

Ли Цзин сидела у себя в комнате и листала семейный фотоальбом. Почти каждый год они всей семьёй делали совместное фото.

Теперь же её старший брат хотел работать из дома. А невестка хоть ничего и не сказала, но её неприязнь к Ли Цзин из-за доставленных ею неприятностей ощущалась даже без слов.

Сегодня она планировала вернуться на работу. В конце концов, ничего не было... нет, не так. Ей не хотелось идти в офис и работать, она хотела пойти туда, чтобы уволиться.

Увидев уставший вид старшего брата и попытки невестки смириться с испытываемым отвращением, она внезапно почувствовала себя до невозможности глупой. Брат заботился только о её интересах, а она всё равно придумала тот ужасный план заставить его пойти на уступки.

В действительности она, безусловно, не хотела умирать, но, когда глотала таблетки, её переполняли обиды. Ей казалось, будто никто в мире не понимает ее. Они думали, что она захотела позариться на положение другой женщины? Захотела понравиться женатому мужчине? Как было бы здорово, будь сердце человека ему подвластно.

Когда она позвонила своему менеджеру, тот посоветовал ей остаться дома и отдохнуть, намекнув, что компания уже её уволила. Разумеется, на обязательное пособие по увольнению корпорация не поспешила. В этот момент на неё нахлынули печаль и усталость. Она и сама не знала, почему так упорствовала остаться в Song Corporation.

С самого начала она знала, что Сун Тиншэнь не интересовался ею и, более того, видел её насквозь. Он ни разу не проявил никакой взаимности. Разговаривал с ней мало, словно она ничем не отличалась от других сотрудников компании.

Нет, постойте, все-таки отличалась. Раз такой человек, как он, рассказал старшему брату о её намерениях, значит он был раздражен на нее и не желал видеть. Он хотел, чтобы с этим разобрался её брат, а она немного вразумилась и стала держаться от него подальше.

Её до сих пор не отпустил страх смерти, страх никогда не увидеть своих родителей. Мысль о том, что она больше не сможет дышать свежим воздухом, ужасала. Как выяснилось, та якобы большая любовь и решимость пожертвовать всем ради любимого оказалась ничтожной мелочью по сравнению с её родителями и собственной жизнью.

Хватит об этом.

Теперь её страшило то, что она не сможет вынести эту неразделенную любовь.

Ли Юаньхан постучал в дверь. Она повернулась, взглянула на старшего брата и улыбнулась. Бледность еще не сошла с ее лица.

— Старший брат, в прошлый раз ты упоминал о той компании. Там есть подходящая для меня должность? Я хочу найти новую работу.

Сяо Вана разбудила нужда посетить туалет. Прошлым вечером он пил молоко и сок. Памперсы мальчик носить не мог, ведь он уже ходил в детский сад. А еще он имел право с гордостью сказать, что давно не мочился в постель.

Жуань Ся научила Сяо Вана никого не будить, если тот проснется утром, поэтому он медленно и осторожно встал с кровати. Было еще рано. Соответственно, Жуань Ся еще не проснулась. Даже обладатель чуткого сна Сун Тиншэнь продолжал спать, поскольку не мог уснуть до глубокой ночи. Никто из них не заметил, как ребенок сам выбрался из постели и босиком побежал в ванную.

Вернувшись в спальню, он увидел все так же спящих родителей, только мама расположилась на отведенной ему середине кровати.

Он лишь хотел поспать между родителями, но будить маму сейчас было нельзя. Она ругалась, когда кто-то прерывал ее чудесный сон.

В итоге Сяо Ван в постель не вернулся. Вместо этого он продолжил спать на большом диване в обнимку с декоративной подушкой.

<http://tl.rulate.ru/book/29473/1505563>